УДК 316.347(470.62) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-236-241

ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИНДИКАТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центра РАН (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru

Гамзаева Гюльнара Шахнавазовна кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Дагестанский государственный технический университет (367030, Россия, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70). E-mail: gamzaevag@mail.ru

Умаханов Руслан Магомедсаламович кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, Дагестанский государственный технический университет (367030, Россия, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70). E-mail: umakhanov.74@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются идентификационные процессы в городской среде Дагестана. По результатам исследования установлено, что у опрошенного населения слабо выражена городская идентичность по сравнению с другими типами социальной идентичности. В массовом сознании городского населения Дагестана больше востребована республиканская идентичность, хотя значимы государственно-гражданская (российская) и религиозные типы идентификации. Существование такой позиции обусловлено поликонфессиональностью и полиэтничностью самих городских образований республики, ее мозаичностью, что закономерно способствует уменьшению значения городской идентичности в общественном сознании респондентов. Кроме того, слабые позиции городской идентичности объясняются превалированием в установках респондентов негативного эмоционального отношения к городскому пространству, вызванной их неудовлетворенностью социальной, экономической, экологической ситуацией в городе. Вместе с тем, в массовом сознании существует понимание территории своего проживания как малой родины, при осознании необходимости сохранения межнациональной и межконфессиональной толерантности, поддержании интенсивной межэтнической коммуникации, в совокупности способные содействовать сохранению стабильности и позитивного взаимоотношения между этническими группами. Кроме того, результаты исследования демонстрируют существование в массовом сознании городского населения Дагестана позитивных социальных стереотипов, которые являются ключевыми факторами в поддержании позитивного взаимодействия. Вместе с тем, опрошенному городскому населению характерна негативная оценка территории своего проживания, с мотивацией отсутствия возможностей для самореализации, в основном для молодого поколения.

Ключевые слова*: город, городская идентичность, горожане, городское население, городское пространство, идентичность, урбанизация, дагестанские народы, городское население Дагестана, социальные стереотипы, типы социальной идентичности.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

В современной России прослеживается тенденция к урбанизации, свидетельством которой является увеличение числа новых городов при одновременном протекании процесса интенсификации и укрупнения имеющихся городских поселений. Город представляет собой пространство, в котором люди обустраивают жизнь, накапливают опыт, приобретают чувство идентичности [1, с. 30].

По мнению Д.В. Визгалова, городская идентичность есть «символический, смысловой капитал города, определяемое им восприятие города жителями и их поведение по отношению к городу» [2, с. 39], при этом на ее формирование влияние оказывают различные факторы. Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлева рассматривают городскую идентичность «как понятие, отражающее аспект идентификации человека с городской общностью, выделяемой по признаку городской принадлежности и отличной от социальных общностей других городов и сельской местности. При этом в качестве основы формирования и поддержания городской идентичности выступает образ города, городской символ, его знаковые места и локальные мифы, а также характеристики городского пространства и представления о нормативном образе жизни в нем» [3, с. 47].

Как известно, в современной отечественной и западной науке наибольшее распространение в изучении этнической идентичности получили конструктивистское, инструменталистское и

примордиалистическое направления. Как правило, надэтнические типы социальной идентичности исследуются с позиций конструктивистской и инструменталистской парадигм. Авторы придерживаются позиции о необходимости исследования городской идентичности в русле конструктивизма, ибо «в данной парадигме идентичность интерпретируется как нечто такое, что может выбираться, может быть сконструировано и чем можно манипулировать» [4, с. 43].

Исследование городской идентичности в рамках конструктивистского подхода обусловлено тем, что «с одной стороны, городская идентичность конструируется городской средой, которая формирует укорененность горожан посредством комплекса географических, социальных, экологических и социальных факторов. С другой стороны, она складывается из опыта взаимодействия индивидов с городской средой, их внутренних эмоциональных и социальных связей с местом проживания. Это субъективные переживания и восприятие, наполненные личностным и коллективным опытом горожан» [5, с. 23].

Автор разделяет позицию О.И. Вендиной, которая под городской идентичностью понимает результат идентификации человека с городской общностью как большой социальной группой, отличающейся от ряда других общностей, выделяемых по признаку городской принадлежности [6, с. 28]. Также городская идентичность может быть интерпретирована как внутренняя привязка человека к месту своей жизни, эмоциональная и одновременно социальная связь, формируемая благодаря множественным взаимодействиям как с городской средой, так и с социумом [3, с. 46].

Таким образом, городская идентичность представляется одним из типов социальной идентичности, следовательно, формируется на основе контрарности «мы-они», что предполагает существование ингруппового подобия и межгрупповой дифференциации.

Характеристика исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности городского населения Дагестана проведен методом случайного отбора в 2019 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт. N – 520.

Результаты исследования

Рассмотрение городской идентичности, базы формирования и индикаторов ее воспроизводства требует характеристики социальной общности определенного города, определения жителя города – «горожанина», его отличительных качеств, образа жизни, психологии и т.д. К горожанам относят коренных жителей городов и проживающих в городе достаточно долго жителей других типов поселений, при этом «время, необходимое для адаптирования к городской среде и приобретения качеств коренных горожан, определяется в научной литературе периодом в 5 – 10 лет, однако для того, чтобы превратить в сельского жителя стопроцентного горожанина, требуется значительно больше времени» [7, с. 32]. Из этого следует, что проживание в определенном городском пространстве детерминирует формирование и развитие городской идентичности. Однако городская территория не является единственным фактором, поэтому поддержание городской идентичности возможно и вне конкретного города, поскольку границы города проницаемы для мобильности его жителей, и, находясь в течение небольшого количества времени за пределами города, человек способен сохранять свою городскую идентичность.

По мнению А.Ю. Барковской, «в городе формируется особый тип человека – горожанин, имеющий собственные телесные, ментальные характеристики и особый образ жизни, выполняющий различные функции и, в свою очередь, формирующий собственную оригинальную, непохожую на деревенскую или природную, новую среду своего обитания» [8, с. 63]. Иными словами, горожане – одна из наиболее общих групп, к которым может принадлежать индивид, поэтому изучение процессов отождествления с различными городскими и более локальными (районными, к примеру) социальными группами, структуры и механизма городской идентичности является актуальным в социологической теории и практике [3, с. 46].

В рамках изучения этнической идентичности городского населения Дагестана респондентам был задан вопрос **«Кем Вы себя чувствуете на территории Дагестана?».**

Эмпирические данные показывают доминирование в массовом сознании городского населения Дагестана республиканского типа самоидентификации (55,8 %). С заметным отрывом второе ранговое место занимает позиция российская идентичность (45,8 %), религиозная самоидентификация характерна 30,6 % опрошенных. Вместе с тем, для одной четвертой части горожан важна поколенческая идентичность, при этом обращает на себя внимание, что только каждый тринадцатый опрошенный по всему массиву на территории Дагестана ощущает свою близость с жителями своего города (7,9 %) Иными словами, эмпирические данные констатируют слабую выраженность городской идентичности у опрошенного населения. Если посмотреть результаты исследования конкретно по городам, то вырисовывается следующая картина: городская идентичность в массовом сознании жителей Хасавюрта составляет 7,5 %, Дербента – 7,4 %, Махачкалы – 7,1 %, что является

свидетельством ее невостребованности в массовом сознании респондентов. Однако, сравнительно лучше ситуация с каспийчанами, почти в 2 раза большая доля которых обозначает общность с жителями своего города (13,6 %). Кроме того, очень слабо проявляет себя этническая идентичность как по всему массиву опрошенных (2,9 %), так и по конкретно месту проведения исследования (1,7 %, 2,4 %, 4,5 % и 5,6 % по Каспийску, Махачкале, Хасавюрту и Дербенту, соответственно), причем она пропускает вперед политическую самоидентификацию (3,5 %). Полученные данные исследования, констатирующие незначимость для респондентов этнической самоидентификации, позволяют утверждать, что «есть все основания утверждать, что для мегаполиса характерно преобладание этничности не явно выраженной, ситуативной, фрагментарной, диффузной, презентационной. Мегаполис мультикультурен, полиэтничен, этничность населения здесь, очевидно, преобразуется (почти "снимается") универсальными надэтническими стилями поведения, городским образом жизни» [9, с. 93].

Ранее было показано, что в массовом сознании городского населения республики, по сравнению с другими типами социальной идентичности, городская идентичность довольно слабо себя проявляет и для этого имеются разные причины, среди которых можно обозначить значимость, например, религиозного компонента для современного дагестанского общества, полинациональность и поликонфессиональность самих городских образований, что существенно может уменьшить роль именно самоидентификации респондентов с территорией своего проживания.

Далее в нашем исследовании респондентам бы задан вопрос **«Вам нравится Ваш город?»**, на который утвердительно ответили 54,8 % опрошенных и противоположной позиции придерживаются 30,4 %, доля затруднившихся выразить свою позицию составляет 11,7 %. Если посмотреть результаты исследования по социально-демографическим параметрам, то позицию «да» отметили 48,0 % респондентов в возрасте «до 20 лет», 51,5 % «от 20 до 30 лет», 59,1 % «от 30 до 40 лет», 52,6 % «от 40 до 50 лет», 51,9 % «от 50 до 60 лет» и 71,8 % «от 60 лет и выше», а также 50,4 % со средним, 60,0 % средним специальным и 54,4 % высшим образованием. Далее, 40,0 % опрошенных в возрастном разрезе «до 20 лет», 30,8 % «от 20 до 30 лет», 25,2 % «от 30 до 40 лет», 34,2 % «от 40 до 50 лет», 27,8 % «от 50 до 60 лет» и 17,9 % «от 60 лет и выше», 37,2 % со средним, 27,8 % средним специальным и 28,3 % высшим образованием придерживаются позиции, что им «свой город не нравится». По сравнению с другими подгруппами, доля затруднившихся выразить свою позицию больше в подмассиве имеющих высшее образование (15,4 %) и возрастной когорте «от 50 до 60 лет» (16,7 %). Эмпирические данные по городам показывают, что 47,8 % опрошенных жителей Хасавюрта, 52,3 % Махачкалы, 61,0 % Каспийска и 66,7 % Дербента нравится свой город. Вместе с тем, 46,3 % хасавюртовцев, заметно меньшая часть жителей Дербента (29,6 %), Махачкалы (28,5 %) и Каспийска (23,7 %) выбрали позицию «нет». Таким образом, полученные результаты исследования показывают, что при доминировании в массовом сознании позитивного восприятия своего города, имеет место и констатация противоположного отношения («нет»), для которого имеются объективные причины – плохая экологическая ситуация, неразвитость инфраструктуры, плохие дорогие, отсутствие работы и ряд не менее значимых социальных проблем. Анализ по конкретным городам показывает, что, по сравнению с другими дагестанскими городами, негативное отношение к своему городу характерно хасавюртовцам (одна вторая часть), по другим населенным пунктам доля таковых в 1,5 – 2 раза меньше.

Далее в рамках данного исследования была поставлена задача выявить эмоциональное отношение респондентов к месту своего проживания и им был задан вопрос **«Почему Вам нравится Ваш город?»**. Для одной трети респондентов ключевыми индикаторами проявления своего отношения к родному городу являются суждения: «я здесь родился (-ась) и вырос (-ла)» (30,0 %), 27,5 % опрошенных подчеркивают позицию «мой город – это моя малая Родина» и 26,2 % нахождение рядом кровных родственников. Одна пятая часть респондентов симпатию к своему городу аргументирует природными условиями и характером взаимоотношений между людьми, которые они называют «теплыми». Вместе с тем, статистически небольшая часть опрошенных отметила существование больших возможностей для досуга и отдыха (3,7 %), получения качественного образования (3,8 %) и медицинской помощи (1,0 %), трудоустройства (1,5 %), перспективность и развитость города (2,1 %), наличие небольшого количества мигрантов при большой численности представителей своего народа, что позволяет поддерживать общение на своем родном языке (3,8 %). Автор исходил из предположения, что последний вариант ответа будет значимым для респондентов, однако оно не подтвердилось результатами исследования.

Полученные на вопрос «Что для Вас значит быть представителем своего народа?» эмпирические данные показывают что только для каждого шестого опрошенного по всему массиву осознание принадлежности к своей этнической группе заключается в «знании национального языка своего народа». Сложные этноязыковые процессы в городской среде, особенно такой полиэтнической, как Дагестан, закономерно способствуют утрате значимости национального языка, снижению

его функций и востребованности в различных сферах, кроме того, ситуация усугубляется отсутствием языковой политики направленной на сохранение ядра этнического образования – национального языка. К сожалению, процессу снижения значимости национальных языков в современном дагестанском обществе способствует и само языковое поведение горожан – даже в быту большей частью у них коммуникация происходит на русском языке, в ущерб их национальному языку. Результаты исследования по городам показывает, что для каждого второго опрошенного жителя Дербента и одной трети хасавюртовцев основой формирования позитивного эмоционального восприятия является факт своего рождения именно в этом городе. Психологический климат города, а также его красоту подчеркивает одна вторая часть в подмассиве каспийчан; каждый четвертый респондент в Махачкале отмечает позицию «мой город – это моя малая Родина».

Обозначенное респондентами позитивное отношение к своему городу предполагает установление факторов, формирующих в их массовом сознании и отрицательную восприятие территории своего проживания. Полученные на вопрос **«Почему Вам не нравится Ваш город?»** ответы показывают, что одну треть опрошенных горожан волнует «внешний вид города, домов», «экологическая обстановка, загрязненность», «проблема трудоустройства и карьерного роста», «низкие зарплаты, уровень жизни» и «высокий уровень коррупции». Процентное соотношение отмечающих вышеназванные суждения увеличивается по мере роста образовательного статуса и возраста респондентов. Далее, каждый четвертый опрошенный по всему массиву подчеркивает «отсутствие перспектив и возможностей для развития человека» и наличие некачественной инфраструктуры в городе. Проблема отсутствия перспектив и возможностей для саморазвития личности в большей степени волнует молодое поколение (34,0 % до 20 лет и 24,6 % от 20 до 30 лет), которое имеет большие жизненные планы в пространстве самореализации. Одна пятая часть респондентов указывает на высокие цены и тарифы ЖКХ, неразвитость медицинской сферы, каждому шестому из массива не хватает культурно-досуговых центров для саморазвития и одна восьмая часть указывает на неразвитость образовательной сферы.

В основном на недостаточность культурно-развлекательных центров указывает молодежь до 20 лет (23,0 %) и имеющие среднее образование (18,6 %), в отличие от более взрослого поколения, которое, видимо, занято повседневной жизнью, соответственно, имеет иные жизненные установки, например, материальное обеспечение семьи, воспитание детей, помощь родителям и т.д. Статистически незначимая часть подчеркивает позиции «неблагоприятные климатические условия» (5,4 %), «большое количество мигрантов» (2,7 %) и «мало представителей моего народа, отсутствие возможности общаться на своем родном языке» (2,5 %).

Если посмотреть результаты исследования по городам, то каждому второму опрошенному в Махачкале их город не нравится по причине существования в нем высокого уровня коррупции; одна треть каспийчан и хасавюртовцев, а также каждый четвертый опрошенный среди жителей Дербента указал на наличие проблемы трудоустройства и карьерного роста. Разумеется, обозначенные респондентами позиции показывают существующие в современных дагестанских городах социально-экономические проблемы, нежелание муниципальной власти их решать, что провоцирует появление всякого рода конфликтов, которые в целом, во-первых, не позволяют человеку найти свое место в жизни и самореализоваться, во-вторых, способствуют ухудшению его социального самочувствия. Поэтому очень важным при формировании позитивного духовного и материального благополучия человека является общественная среда и расположение населенного пункта, разделение среды обитания на городскую и сельскую. Концентрация в крупных мегаполисах научно-образовательных, культурных учреждений, и в целом атмосфера крупного города имеет свои позитивные функции, по сравнению с сельской местностью, у горожан больше возможностей приобщиться к культурному наследию, что играет существенную роль в процессе формирования их духовного здоровья.

Однако городская среда одновременно оказывает и отрицательное воздействие на образ жизни человека, его социальное самочувствие. Если, в сельской местности еще сохраняются традиционные установки в повседневном поведении, определенная «ответственность» перед своими родными, близкими и знакомыми, то в городской среде многие правила и нормы поведения довольно заметно трансформировались, причем далеко не в позитивном направлении. Под духовным благополучием понимается здоровая нравственная атмосфера городского социума, выражаемая в виде моральных ценностей и традиций, а душевное благополучие предполагает эмоционально-психологический комфорт городских жителей.

Вместе взятые обе составляющие обеспечивают такое состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, ощущать себя удовлетворенным в физическом, эмоциональном и интеллектуальном плане. Однако урбанистическая цивилизация все активнее

лишает человека этого благополучия, количество пограничных состояний психики, таких как депрессии, неврозы, стрессы, катастрофически растет именно в крупных городах [8, с. 63].

При изучении проблемы этнической идентичности закономерно возникает вопрос о выраженности городской идентичности и характерных горожанам стереотипов. Поэтому в рамках данного исследования им был задан вопрос **«Как Вы охарактеризуете жителей Вашего города?»** и полученные данные показывают доминирование в массовом сознании горожан позитивных стереотипов. Больше половины опрошенных жителей своего города считают отзывчивыми людьми (55,0 %). Отзывчивость хасавюртовцев отмечают 59,7 % опрошенных, 55,6 % таковыми считают махачкалинцев, 50,8 % и 50,0 % жителей Каспийска и Дербента, соответственно. Далее характерную горожанам доброту подчеркивает одна вторая часть респондентов по всему массиву, по городам ответы распределились следующим образом: по 53,7 % опрошенных в Дербенте и Хасавюрте, 47,1 % махачкалинцев, 45,7 % каспийчан. С большим отрывом от предыдущих позиций располагается качество «вежливые» (одна четвертая часть по всему массиву). Если посмотреть результаты исследования по месту проживания, то 31,5 % жителей Дербента, 33,9 % Каспийска, 37,3 % Хасавюрта и 21,8 % Махачкалы наделяют проживающих в данных административных образованиях людей стереотипом «вежливость».

На фоне остальных стереотипов, небольшой процент респондентов присваивает жителям своего города качество «культурные»: одна треть каспийчан, каждый четвертый из подмассива населения Хасавюрта и существенно меньше доля таковых среди дербентцев (16,7 %) и махачкалинцев (15,0 %). На отсутствие воспитания указывает одна шестая часть по всему массиву, конкретно по городам – 19,4 % жителей Махачкалы, 11,9 % Каспийска, 9,3 % Дербента и меньше всего таковых в Хасавюрте (7,5 %). Отрицательный стереотип (грубость и невежливость) в поведении жителей своего города отмечают 11,1 % проживающих в Дербенте, 8,5 % Каспийске, 4,5 % Хасавюрте и больше всего таковых в Махачкале (15,9 %). Таким образом, анализ результатов опроса по выявлению характерных жителям дагестанских городов стереотипов показывает превалирование, по сравнению с другими городами, в установках махачкалинцев отрицательной оценки качеств жителей своего города. Такая позиция, может быть обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается утрата прежних морально-этических ценностей, их важность в воспитании подрастающего поколения и деструктивную роль в данном процессе выполняет изменение социально-экономической основы, которое негативно отразилось на ценностных установках населения. Иными словами, можно констатировать наличие моральной эрозии, которая коснулась таких человеческих качеств как доброжелательность, искренность, бескорыстие, честность, верность своим товарищам, уважение к старшим и уважение к женщине [10, с. 330].

Заключение

Таким образом, результаты исследования показывают, что городская идентичность, которая является одним из типов социальной самоидентификации в массовом сознании городского населения республики практически не востребована. При этом, в установках опрошенных имеет место выражение позитивного эмоционального отношения к своему городу наравне с негативными. При этом процентное соотношение опрошенных, выбравших позицию «мне не нравится мой город», по многим суждениям существенно выше, по сравнению с категорией обозначившей положительное отношение к своему городу. Разумеется, не является секретом состояние городской инфраструктуры, архитектуры, экологической обстановки, транспорта, социальных объектов, нехватка мест в учреждениях дошкольного обучения и т.д., что обусловливает существование в массовом сознании городского населения Дагестана отрицательных эмоций и установок. Наряду с этим имеет место и чисто социальные проблемы, в частности, проблема трудоустройства и карьерного роста, низкие зарплаты, уровень жизни при высоком уровне коррупции.

В массовом сознании опрошенных существуют позитивные социальные стереотипы жителей своего города, что является основой формирования толерантности в отношении представителей инонациональной и иноконфессиональной принадлежности, а также формирования активной гражданской позиции.

Литература

1. *Коган Л.Б.* Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. 205 с.
2. *Визгалов Д.В.* Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
3. *Дягилева Н.С., Журавлева Л.А.* Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования // Социология города. 2012. № 1. С. 46 – 61.
4. *Головнева Е.В.* Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42 – 50.

5. *Недосека Е.В., Ануфриева Т.В.* Особенности городской идентичности молодежи г. Мурманска // Социология города. 2015. № 3. С. 22 – 31.
6. *Вендина О.И.* Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 5. С. 27 – 39.
7. *Заборова Е.Н.* Горожанин в городе. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 1996. 142 с.
8. *Барковская А.Ю.* Городской человек: проблемы духовного и душевного благополучия // Социология города. 2010. № 3. С. 63 – 68.
9. *Набок И.Л., Малышева Е.В.* Метаморфозы этничности в жизненном пространстве современного мегаполиса // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 90 – 94.
10. *Андреев А.Л.* Российское общество постсоветской эпохи: социальное самочувствие, историческая память, идеалы и ценности // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 16. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 319–347.

***Shahbanova Madina Magomedkamilovna*,** Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).
E-mail: madina2405@mail.ru
***Gamzaeva Gulnara Shahnavazovna*,** Ph. D. in Historical Sciences, Docent, Department of Russian History, Dagestan State Technical University (70, Imam Shamilya Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: gamzaevag@mail.ru
***Umahanov Ruslan Magomedsalamovich*,** Ph. D. in Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Russian History, Dagestan State Technical University(70, Imam Shamilya Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: umakhanov.74@mail.ru

CITY IDENTITY: INDICATORS OF REPRODUCTION (DAGESTAN AS AN EXAMPLE)

Abstract

There is study of identity processes in city environment of Dagestan. According to the results of research, respondents have weak city identity in compare with other types of social identity. There is republic identity in mass consciousness of city population of Dagestan though state-civil (Russian) and religious types of identity are important. Causes of the existence of such position are in policonfessional and poliethnical characters of cities of the republic, and in mosaic character, it leads to weak significance of city identity in mass consciousness of respondents. Moreover, causes of weak position of city identity are in domination of negative emotional attitude to city environment in respondent values because of dissatisfaction of social, economic and ecological situation in the cities of Dagestan. However, there is understanding of territory of residence as small motherland in mass consciousness. There are understanding of the necessity of maintenance of tolerance between nations and confessions, and maintenance of intensive communication between ethics and in common, it promotes maintenance of stability and positive relationship between ethnic groups. Moreover, according to the results of research there are positive social stereotypes in mass consciousness of city population of Dagestan, which are key factors in maintenance of positive relationship. However, respondents in cities have negative attitude toward the territory of their living with motivation that there are no opportunities for self-realization mostly for the youth.

Keywords: *city, city identity, citizens, city population, city area, identity, urbanization, Dagestan nations, city population of Dagestan, social stereotypes, types of social identity.*

References

1. Kogan L.B. Byt' gorozhanami. M.: Mysl', 1990. 205 p.
2. Vizgalov D.V. Brending goroda. M.: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2011. 160 p.
3. Dyagileva N.S., ZHuravleva L.A. Gorodskaya identichnost': ponyatie, struktura, osnovy formirovaniya // Sociologiya goroda. 2012. № 1. P. 46 – 61.
4. Golovneva E.V. Regional'naya identichnost' kak forma kollektivnoj identichnosti i ee struktura // Labirint. ZHurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. 2013. № 5. P. 42 – 50.
5. Nedoseka E.V., Anufrieva T.V. Osobennosti gorodskoj identichnosti molodezhi g. Murmanska // Sociologiya goroda. 2015. № 3. P. 22 – 31.
6. Vendina O.I. Moskovskaya identichnost' i identichnost' moskvichej // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2012. № 5. P. 27 – 39.
7. Zaborova E.N. Gorozhanin v gorode. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 1996. 142 p.
8. Barkovskaya A.YU. Gorodskoj chelovek: problemy duhovnogo i dushevnogo blagopoluchiya // Sociologiya goroda. 2010. № 3. P. 63 – 68.
9. Nabok I.L., Malysheva E.V. Metamorfozy etnichnosti v zhiznennom prostranstve sovremennogo megapolisa // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2016. № 4. P. 90 – 94.
10. Andreev A.L. Rossijskoe obshchestvo postsovetskoj epohi: social'noe samochuvstvie, istoricheskaya pamyat', idealy i cennosti // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. Vyp. 16. M.: Novyj Hronograf, 2018. P. 319–347.